

В каждом произведении Василия Макаровича Шукшина чувствуется живое слово и душа народа. Он создал целый мир характеров и сделал это щедро и талантливо. Это художник пытливый и проницательный, обладающий исключительно тонким духовным зрением.

«Тревожная совесть» – так называли писателя.

Раздумья о смысле жизни окрашивались у Шукшина в разные тона. В них можно найти трагическую безысходность и светлую печаль, крик души и скорбные думы о конечности бытия.

Для Шукшина деревня не столько географическое понятие, сколько социальное, национальное и нравственное.

Всего-то полтора десятка лет его литературный путь, а сколько всего он успел оставить нам.

И тот общественный резонанс, который вызвала безвременная смерть писателя, превратился в глубокий и устойчивый интерес ко всему, что сделано и сказано Шукшиным.

Мы вправе гордиться такими писателями, как Астафьев, Белов, Распутин, С. Залыгин... и в этом же ряду – Шукшин!

Ещё при жизни Шукшин становился легендой. Но не культа своего творчества добивался писатель, он писал: «Нам бы про душу не забыть. Нам бы немножко добрее быть... мы один раз, уж так случилось, живём на земле. Ну, так и будь ты повнимательнее друг к другу, подобрее».

Шукшин этим жил, в это верил, это проповедовал всем своим творчеством.

На съёмках фильма «Калина красная» у него обострилась язва. Ждал приговора начальства – дадут ли «зелёный свет»? И только после того, как картину посмотрел Леонид Брежнев, фильм стали показывать на экранах городов.

В 1974 году шли съёмки фильма «Они сражались за Родину» в Волгоградской области. Все жили на корабле. Стояла сорокоградусная жара. Безумно тяжёлые съёмки. Спал он в гимнастёрке.

По воспоминаниям Георгия Буркова Шукшин был печальный, он в то время думал о съёмках следующего фильма под названием «Я пришёл дать вам волю» – про Стеньку Разина. Он убеждал, что Стенька Разин никак не опасен. Власть его награждала, но просили этот фильм не снимать. 70-ые годы – эпоха застоя – не стреляли, но всё равно отслеживали диссидентов, таких как Солженицын, Барышников, Вишневский, Галич...

Также при странных обстоятельствах погиб и Шукшин. Бурков говорил, что в каюте был страшный беспорядок, пахло газом, и стояла чашка кофе, которую он не заказывал, и все предполагали, что он умер не своей смертью.

Как писал поэт Александр Городницкий в одном из своих стихотворений: *«Поэты – изгой природы: // Недолог их жизненный срок, // Как будто писать ему оды к себе забирает их Бог...»*

И в другом стихотворении также пишет Городницкий: *«Поэтов считают по осени, словно цыплят, // Да только вот осень для них начинается рано...»*

Такая осень для Шукшина началась слишком рано – в 45 лет. Шла панихида, а власти никак не могли решить, где похоронить.

Мать желала похоронить его в Сростках. Она говорила, был бы он лучше слесарем, жив бы остался...

Детство его прошло в страшной нищете. В 1933 году отец Макар был арестован и расстрелян. Ни в чём не виноват, стал жертвой навета. Мать тронулась рассудком, закрыла заслонку в печи, и чуть было все не угорели.

Он с детства помогал матери по хозяйству и много читал по ночам, что не похоже было на деревенского подростка. Стремился к знаниям...

Шукшин рано покинул свой дом, работал грузчиком, разнорабочим. Чтобы справиться ему паспорт, мать продала корову.

В 25 лет он подаёт документы в приёмную комиссию ВГИКа и на собеседование явился в морском френче и солдатских сапогах.

На режиссёрский факультет было более ста человек на место, и обязательно проверяли знание произведения «Война и Мир». Но Шукшин так прямо и сказал: «Нет, не читал!» А Ром принялся его расспрашивать: «Почему? Как же так, директор школы, а роман не читал?» А тот громко и серьёзно стал объяснять... Ром был сражён его прямоотой.

Похоронили Шукшина в Москве 7 октября 1974 года. Таксисты хотели проехать и подать клаксонами знак скорби, но им не разрешили.

Его фраза стала цитатой: «Если у тебя получилось обмануть человека, это не значит, что он дурак, это значит, что тебе доверяли больше, чем ты заслуживаешь».

Именем Шукшина названы улица и Театр драмы в Барнауле, педагогический университет и привокзальная площадь в Бийске, библиотека в Кургане, улицы в Воронеже, Новосибирске, Омске, Прокопьевске и ряде других городов России. В Казахстане в городе Астане.

С 1976 года на его родине, в селе Сростки, проводятся Шукшинские чтения. На чтения приезжают ежегодно и новосибирские поэты, и писатели.

В 2002 году почитатели Шукшина не дали списать в утиль старый теплоход, на котором умер писатель. Судно отремонтировали и присвоили ему имя «Василий Шукшин». Порт приписки теплохода – Волгоград.

25 июля 1989 года, в день 60-летия со дня рождения Шукшина, в Барнауле на улице Юрина был открыт памятник.

В апреле 2002 года на территорию главного здания музея В. М. Шукшина в селе Сростки перенесена скульптура В. М. Шукшина, которая первоначально была получена в дар от Художественного фонда СССР в 1985 году и являлась элементом экспозиции Дома-музея матери В. М. Шукшина, М. С. Куксиной.

25 июля 2004 года, в день 75-летия со дня рождения В. М. Шукшина, был открыт памятник на горе Пикет (или Поклон-горе-Бикет). Открытие памятника работы скульптора В. М. Клыкова прошло в рамках 28-х «Шукшинских чтений», ежегодно проводимых на этом месте.

1 сентября 2009 года у входа во ВГИК был открыт памятник трём известным выпускникам: Василию Шукшину, Андрею Тарковскому и Геннадию Шпаликову. Автор памятника – скульптор Алексей Благовестнов.

В Москве, на улице Бочкова на доме №5, где в последние годы жил В. М. Шукшин, установлена памятная мемориальная доска.